

Чтобы выяснить, действительно ли волнения магических зверей связаны с тёмными магами, Цинь Чжуньюань, один из организаторов, решил вступить в контакт с одной из магисток.

Используя удачный случай, он устроил «случайную» встречу. Благодаря своей привлекательной внешности магистр магии проявила к нему интерес, и после непродолжительного общения пригласила его к себе домой.

Цинь Чжуньюань, естественно, не стал отказываться. С целью выведать нужную информацию он играл роль не совсем благородного человека, заигрывая с ней. Хотя он и не собирался всерьёз связываться с тёмными магами, попасть в её дом, усыпить её и обыскать комнату казалось ему простым делом.

В конце концов, он был Великим магистром магии, а она — всего лишь магистром. Разница в силе была велика, и он не боялся засады.

План был хорош, но он не ожидал, что в доме красавицы окажутся ещё несколько гостей, каждая из которых была не менее очаровательна. Как только он вошёл, его окружили, и воздух наполнился сладковатым ароматом цветов, что заставило его насторожиться.

Он не забыл, что магистр, с которой он намеренно сблизился, была мастером в использовании зелий, и её методы были коварны. Перед визитом он выпил магическое зелье, устраняющее негативные эффекты, но его действие длилось всего два часа.

После некоторого времени, проведённого в обществе красавиц, Цинь Чжуньюань усыпил их одну за другой — с помощью сильнодействующего снотворного, купленного у Фили. Наконец он усыпил саму хозяйку, Алису, оставив в их умах магические внушения, и быстро обыскал её комнату.

Найдя нужные документы, он скопировал их с помощью свитка, вернул всё на свои места и поспешно покинул дом.

Выйдя из дома Алисы, Цинь Чжуньюань почувствовал странное тепло, которое не исчезало, несмотря на его попытки рассеять его магией. Вспомнив о крепком напитке, который он выпил в доме, он предположил, что это просто эффект алкоголя, и поспешил домой.

Однако по мере приближения к дому тепло становилось всё сильнее, и к тому моменту, когда он добрался до своей комнаты, его разум уже начал затуманиваться.

Он попал в ловушку. Магическое зелье, которое он выпил, устраняло негативные эффекты, но возбуждающие зелья в этот список не входили. Цинь Чжуньюань чувствовал невыносимый жар, но единственный опыт в его жизни оставил у него глубокое отвращение к подобным вещам. Каждый раз, когда у него возникали подобные желания, он вспоминал девушку, лежащую в луже крови. Не желая искать утешения в объятиях другого человека, он вошёл в ванную и облился холодной водой.

Однако это не помогло. Неизвестно, что именно добавила Алиса в напиток, но холодная вода лишь усилила жар. Его тело будто готово было взорваться, и Цинь Чжунъюань едва сдерживался, чтобы не ударить себя, надеясь, что сон поможет ему справиться с этим состоянием.

Но, откинув одеяло, он увидел белую, как нефрит, фигуру, лежащую в его постели. Юноша, чей пол было трудно определить, спал лицом вниз, его тело находилось в самом расцвете юности. Вид этого совершенного, невинного тела вызвал взрыв внутри Цинь Чжунъюаня, и его разум полностью помутился.

Едва сдерживаясь, он схватил Линь Сюня, чтобы выбросить его за дверь. Но Линь Сюнь, находясь в полусне, почувствовал знакомый, успокаивающий запах и, подняв голову, прижался к Цинь Чжунъюаню, обняв его за шею, словно котёнок.

— Ты вернулся, — пробормотал он. — Я так хочу спать!

— Вон! — Цинь Чжунъюань был на грани.

Он с силой оторвал Линь Сюня от себя и потащил к двери, намереваясь выбросить его.

Его разум уже почти не держался.

Линь Сюнь, вытащенный из тёплой постели, вздрогнул от холода и, не раздумывая, раздвинул расстёгнутую одежду Цинь Чжунъюаня, прижимаясь к его горячему телу, чтобы согреться.

Прикосновение нежной кожи стало последней каплей. Разум Цинь Чжунъюаня окончательно помутился, и, словно во сне, он поддался инстинктам, крепко обняв юношу.

Когда рассвет разогнал ночную тьму, Цинь Чжунъюань, проснувшись, почувствовал необычайную лёгкость в теле. Однако странные ощущения в определённых местах напомнили ему о произошедшем. Вспомнив события прошлой ночи, он побледнел, а затем взглянул на бледного, без сознания юношу, прижавшегося к нему.

Он действительно сделал это с Линь Сюнем!

Тело Линь Сюня было покрыто следами, и, казалось, он чувствовал боль, непроизвольно вздрогнув и сжав ноги. Цинь Чжунъюань стиснул зубы, осторожно освободившись от объятий, и взглянул на измождённое тело юноши.

Линь Сюнь, вероятно, пострадал от его грубых действий. Большое пятно крови на постели и специфический запах в воздухе подтверждали это. Однако, судя по всему, кроме покраснений, серьёзных повреждений не было. Очевидно, естественная способность Линь Сюня к восстановлению за одну ночь залечила раны.

Незабываемое чувство удовольствия запечатлелось в его теле, инстинктивно заглушив отвращение, которое должно было возникнуть. Цинь Чжунъюань впервые так внимательно рассмотрел юношу, лежащего рядом.

Семь лет, проведённых вместе, сделали Линь Сюня из мальчика в красивого юношу. Его когда-то худое и слабое тело стало крепким и гибким, с чётко выраженной мускулатурой. За исключением слишком бледной кожи, оно мало чем отличалось от его собственного в шестнадцать лет — переходный период между юностью и зрелостью, полный невинной силы.

Линь Сюнь привык к его беспричинному гневу, а он привык к капризам юноши. И, хотя Линь Сюню уже исполнилось восемнадцать, он больше не был тем безрассудным принцем, который не ценил человеческую жизнь. Теперь он был просто избалованным подростком.

Он хорошо воспитал этого ребёнка — по крайней мере, по сравнению с тем Линь Сюнем, которого он знал в прошлой жизни.

Цинь Чжунъюань встал, отнёс Линь Сюня в ванную и, раздвинув его ноги, вымыл его тело, удаляя следы своей неосторожности. По мере того как он это делал, его лицо постепенно смягчалось. Он понимал, что поступил неправильно, не сдержав себя, и если Линь Сюнь захочет отомстить, он готов принять это.

Для юноши это было настоящим унижением, и даже если это был его враг из прошлой жизни, Цинь Чжунъюань не мог оставаться равнодушным. С глубоким чувством вины он привёл Линь Сюня в порядок.

Цинь Чжунъюань знал, что даже без очищения Линь Сюнь не мог забеременеть, ведь он был мальчиком. Однако, думая о реакции юноши после пробуждения, он решил, что лучше перестраховаться. Тщательно вымыв тело Линь Сюня, он отнёс его в спальню, уложил на кровать и дал ему выпить магическое зелье.

Пока Линь Сюнь приходил в себя, Цинь Чжунъюань попросил управляющего принести несколько книг и начал внимательно их изучать.

Он успел прочитать большую часть, когда Линь Сюнь наконец проснулся.

Сначала юноша выглядел растерянным, но, увидев Цинь Чжунъюаня, сидящего рядом, вспомнил всё и, несмотря на слабость в теле, тут же ударил его ногой по лицу.

— Подлец! Я знал, что ты негодяй! В детстве ты бил меня по заднице, а теперь ещё и это! Тебе так нравится меня мучить? Ты говорил, что если я буду вести себя хорошо, то не будешь меня бить, а ты опять соврал! Мне так больно! Ублюдок, я тебя убью!

Цинь Чжунъюань, смущённый, посмотрел на него с невыразимым выражением лица и, немного

помедлив, спросил:

— Ты знаешь, как называется то, что мы делали вчера?

Линь Сюнь, чувствуя, как боль в заднице пронизывает всё его тело, ещё больше разозлился. Ему казалось, что это новый способ пыток, который Цинь Чжунъюань придумал после того, как однажды порезал его задницу ветром.

Он снова ударил Цинь Чжунъюаня ногой по лицу, и, к его удивлению, тот даже не попытался уклониться. Линь Сюнь тут же воспрял духом.

— Ты, ублюдок, чуть не убил меня! Я тоже когда-нибудь...

Цинь Чжунъюань одной рукой схватил его ногу, а другой закрыл рот, чтобы предотвратить дальнейшие возмутительные слова.

— Взгляни сюда, — с досадой сказал он, передавая Линь Сюню книгу.

Линь Сюнь, недоумевая, начал листать страницы, но ничего не понял. Цинь Чжунъюань вздохнул и объяснил:

— Вчера вечером со мной произошёл несчастный случай, и в помутнении рассудка я принял тебя за девушку и сделал то, что обычно делают мужчина и женщина.

<http://bllate.org/book/15112/1334849>